

АНДРЕЙ В. ПОЛОНСКИЙ

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

 ORCID <http://orcid.org/0000-0002-2678-6203>

ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ И ЕЕ ВИДЫ В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

Ключевой приметой современного мира стала повышенная негативная чувствительность к инокультурному фактору, форсированная дифференциация общества на «своих» и «чужих» и обостренная состязательность в сфере ценностных картин мира. Сегодня актуализируются все те содержательные формы и практики, которые составляют сущность интолерантности. Вместо того чтобы совместными усилиями выявить все возможные точки соприкосновения и общие интересы, вместо того чтобы углубить способность человека и общества к диалогу культур, при котором культуры «не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но [...] взаимно обогащаются»¹, сегодня все чаще стали акцентированно настаивать на нормативной исключительности своего культурного опыта и образа жизни, строя своих мыслей и чувств, своей системы знаний и ценностных парадигм, форсированно подчеркивая при этом не только недостижимую ни для кого другого высоту своего нравственно-эстетического выбора, но и свою нерасположенность к мировоззренческой дискуссии, к обсуждению и согласованию своих идей с теми социальными субъектами, которые опознаются оценивающей культурой в терминах инородности, чуждости, ненормативности и инакомыслия.

¹ М. М. Бахтин, *Эстетика словесного творчества*, Искусство, Москва 1986, с. 353–354.

Интолерантность, ее понимание, ее основания, ее виды, формы и способы проявления, находится сегодня в фокусе самого пристального общественного внимания. Ей посвящаются многочисленные монографии и сборники работ, диссертационные исследования. На различных научных и медийных площадках свое мнение об интолерантности высказывают как специалисты, представляющие разные сферы экспертного знания, так и все, кого волнуют культурно-нравственные, социально-политические и стилистико-эстетические аспекты жизни современного человека².

Обостренное внимание к проблематике интолерантности не кажется случайным, поскольку сегодня она выступает в качестве широко востребованной культурной и коммуникативной практики, ключевого нравственного, мировоззренческого и коммуникативного принципа, который определяет доминирующий в обществе тип циркулирующих смыслов, высказываний и текстов.

Осмысление широчайшего проблемного поля интолерантности позволяет определить культурный и коммуникативный статус современного человека, его социальную, личностную и гражданскую состоятельность, особенности его мировоззренческого, нравственного и эстетического выбора, политических и культурных сценариев его жизни, его готовность не только к насыщенному в оценочном отношении жесту, к публичному предъявлению своей позиции, своих взглядов и убеждений, но и к публичной дискуссии, к мировоззренческому диалогу, в процессе которого должно рождаться общее для всех понимание социального блага.

² С. С. Аверинцев, *Когда рука не сожмется в кулак*, «Век XX и мир» 1990, №7, с. 11–17; С. Д. Бакулина, «Свой» — «чужой» в пространстве толерантного/интолерантного сознания // *Реальность. Человек. Культура: универсалии научного знания: Материалы Всероссийской научной конференции. Омск, 20–21 декабря 2007*, Омский государственный педагогический университет, Омск 2007, с. 3–5; С. А. Колосов, *Конструирование социальной ненависти в дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук*. 10.02.19, Тверь 2004; *Толерантность и интолерантность в современном обществе в условиях мирового кризиса-2010*, Издательство Санкт-Петербургского университета, Санкт-Петербург 2011; Э. В. Чепкина *Проблемы толерантности в средствах массовой информации*, Издательство Уральского университета, Екатеринбург 2016; M. Czyżewski, *Tolerancja i nietolerancja: pojęcia i postulaty*, «Etyka» 2011, №44, s. 58–78; J. Habermas, *Intolerance and Discrimination*, «International Journal of Constitutional Law» 2003, vol. 1, №1, с. 2–12.

В данной статье интолерантность рассматривается в аспекте практики тех российских СМИ (как традиционных, так и сетевых), которые жестко выстраивают свою информационно-мировоззренческую политику с учетом артикулированно заявленного в 2012 г. принципа — упрочение культурного самосознания российского общества и его консолидация на основе защиты традиционного социального порядка и системы традиционных культурных ценностей — дома, семьи, религии, родины, отечества, истории рода, патриотизма, обычаев, языка и др.

Рассмотрение интолерантности в формате современных СМИ требует уточнения содержания самого этого понятия, поскольку до сих пор, как представляется, не сложилось его общепринятого определения. Авторы исследования «Измерение толерантности», выполненного в 2002 г. в рамках проекта Фонда Защиты Гласности, охватившего шесть регионов Российской Федерации, по этому поводу, в частности, замечают:

В последнее время проблема толерантности / интолерантности вообще и проявление нетерпимости в СМИ является предметом широкого обсуждения; демократически ориентированная часть общества проявляет такой же интерес к искоренению интолерантности, как и к сохранению важной для нее ценности — свободы слова. В связи с этим возникает основная сложность: как отличить проявление нетерпимости, оскорбляющее какие-то категории граждан или ущемляющие их права, что недопустимо для демократии, от просто другого мнения?³

Интолерантность (лат. *intolerantia* «нетерпение») понимается как принцип социального взаимодействия на основе идентификации по параметру «свой — чужой», как принцип производства и распределения культурных ценностей на основе позитивного восприятия *своего* и нетерпимости к *другому*, интеллектуального и эмоционального переживания *другого* в модальности акцентированного неодобрения, неприятия и отторжения. Интолерантность сопровождается жестким отказом от мировоззренческого диалога и ценностно-смыслового обмена.

В каждой культуре, безусловно, складывается своя сфера интолерантного, включающая в себя все то, что не может быть терпимо в соответствии с актуальной практикой жизни, культурными ценностями, нормами и правилами общества и человека,

³ Е. Ю. Кольцова, Е. Е. Таратута, *Измерение толерантности* // «Журнал социологии и социальной антропологии» 2003, т. VI, №4, с. 113.

поэтому она всегда имеет и национальную, и групповую, и личностную специфику.

В качестве концептуальной основы интолерантности выступает: (1) неприятие культурных различий в любой сфере жизни и деятельности общества и человека — в социальных практиках и образе мыслей, в сфере ценностей и верований, в механизмах поиска истины и способах развертывания публичного диалога и т.п.; (2) позитивное переживание значимости и превосходства собственной культуры, ее опознавание как нормативной, эталонной, не только выгодно отличающейся своими характеристиками от любой другой культуры, но и испытывающей с ее стороны деструктивное воздействие; (3) интерпретация *другого*, то есть того, чей образ жизни и мысли, чьи мировоззренческие принципы и культурные практики отличаются от оценивающей культуры, как преодолевающего границу установленной нормативности, повторяемости и сходства и по этой причине не только не заслуживающего акцептирующего внимания, но и вызывающего у представителей оценивающей культуры совокупность негативных переживаний — неодобрение, неприязнь, отторжение или агрессию.

Интолерантность всегда связана, с одной стороны, с осознанным отказом оценивающей культуры признать отличия *другого* в качестве репрезентации альтернативной нормы, совокупности узаконенных другой культурой нравственных и эстетических канонов, или, как сказал Евгений Павлович Прохоров, с отказом «впустить в свой мир *другого* именно как другого, во всей его 'инаковости' и 'особости', а не какой-то маргинальности»⁴, а с другой — с установкой на сохранение собственной культурной традиции, на обеспечение ее позитивной динамики в условиях усиливающегося внешнего воздействия и, как следствие, с формулированием оценивающей культурой разноформатных ограничений в социальной репрезентации оппонирующих ей образов, смыслов, идей, практик, уклада жизни как тех содержательных форм, которые способны качественно изменить ее ценностно-смысловой порядок.

Отказ от культурного диалога, осознанное отторжение иных взглядов, точек зрения и стиля, отказ от культурного и мировоззренческого компромисса, от внесения любых, мотивированных другой культурой содержательных корректировок в собствен-

⁴ Е. П. Прохоров, *Журналистика и демократия*, РИП-холдинг, Москва 2001, с. 119.

ный опыт — это те практики, которые позволяют интолерантности выступать в качестве амбивалентного механизма, с одной стороны, оппонирования, то есть аналитико-критического и эмоционального возражения, а с другой — пропонирования, связанного с защитой права культуры на самобытность, своеобразие и уникальность.

Интолерантность как принцип нетерпимого отношения к содержательным формам, выходящим за рамки сформулированной оценивающей культурой нормативности, таким образом, неоднозначна: она имеет и позитивный вектор, связанный с обеспечением устойчивости культуры к внешнему воздействию, с обеспечением культурного суверенитета общества, его культурно-исторической памяти, его духовно-нравственных ценностей, что в современном, поликультурном мире должно являться неотъемлемым правом каждого субъекта, и негативный, представляющий угрозу культуре, когда она, оказавшись в режиме непрерывного монолога, говоря словами Дмитрия Сергеевича Лихачева,

по большей части упрощает сама себя, выдвигает вперед знамена с символами и знаками своей индивидуальности, капсулируется в мифах о “национальном характере”, “национальных идеях”, “национальной предназначенности” и т.д. Потери велики, ибо все это бывает связано [...] с повышенными самооценками, с развитием агрессивности в отношении “других” и в конечном счете внутри себя и против себя⁵.

В каждой культуре и в каждую эпоху складываются своя сфера интолерантного, включающая в свои границы то, что не может быть терпимо в соответствии с актуальной практикой жизни общества, его ценностями, нормами и правилами. Сфера интолерантного (обязательно) включает нарушение тех норм, которые регулируются законом или усиленно поддерживаются культурной традицией, а также несправедливость, отказ от личных убеждений, банкротство личностного иммунитета и т.п. Инакомыслие как форма «политического возражения», по определению Юргена Хабермаса⁶, во многих обществах также оказывает

⁵ Д. С. Лихачев, *Два типа границ между культурами* // Д. С. Лихачев, *Очерки по философии художественного творчества*, Российская академия наук, Санкт-Петербург 1996, с. 97.

⁶ Ю. Хабермас, *Вовлечение Другого. Очерки политической теории*, пер. Ю. С. Медведева, ред. Д. А. Скляднева, Наука, Санкт-Петербург 2001.

ся в сфере интолерантного, поскольку связана с нежеланием или неготовностью властных структур к оппонирующему диалогу, несогласию и оппозиционному мнению.

Анализ корпуса разножанровых текстов, опубликованных в период с 2012 г. по 2019 г. в таких периодических изданиях, как «Завтра», «Культура», «Фома», «Военное обозрение», «Московский комсомолец» и др., дает основание для вывода о том, что в современных российских СМИ принцип интолерантности в производстве и распределении оценочных смыслов оказывается чрезвычайно востребованным: явно выраженную интенцию отторжения *другого* и снижения его культурного статуса содержит значительная часть всех текстов. Их количество, безусловно, колеблется — и даже весьма значительно — в зависимости от средства массовой информации, текущих обстоятельств общественной и политической жизни в мире и стране. Основным носителем интолерантных смыслов в российских СМИ сегодня является не только традиционно политическая и идейно-мировоззренческая тематика, но и экономическая, культурно-историческая, культурно-развлекательная, спортивная, криминальная, семейно-бытовая и молодежная.

Российское общество, чтобы не оказаться в зоне экономического и духовного риска, чтобы не утратить ориентиры нравственности, продолжает активно обсуждать систему ценностей, которые должны лежать в основе его жизни и деятельности, его задач и перспективных проектов, поэтому вопросы мировоззренческого выбора остаются чрезвычайно актуальными. Не случайно поэтому объектами интолерантности в рассматриваемых СМИ оказываются те социальные теории, политические практики и концепты политической культуры, которые своей повесткой дня угрожают национальной картине мира, которые воспринимаются как фактор политического оппонирования национальной системе ценностей и которые, таким образом, не соответствуют национальным интересам. Среди них — «западные ценности» (как говорится в одной из газет, «от западных ценностей — бегом в Россию»⁷), «либерализм», «мультикультурализм», «толерантность», «глобализация», «феминизм», «космополитизм», «атеизм».

Ср.:

Сближение с Европой может грозить России навязыванием ей безнравственных установок, касающихся, в том числе, и института семьи... Демон-

⁷ <https://www.bragazeta.ru/news/2015/08/12/tolerantnost/> (10.02.2019).

таж ценностной системы, который сегодня происходит в Европейском союзе, он, конечно, не может нас не беспокоить. Потому что хотя наша страна не является членом Европейского союза, она является, безусловно, частью европейского культурного и цивилизационного пространства. И мы должны понимать, что вот эти ценностные установки, которые сегодня навязываются в Европе, конечно, проникают к нам, и они будут проникать — причем любое сближение с Европой будет непременно связано с навязыванием нам вот этих нравственных норм и нравственных установок⁸.

В рассматриваемых российских СМИ, либерализм, к примеру, подается как правило, не как политическая идеология, определяющая права и свободы граждан, акцентирующая внимание на интересах не только общества, но и личности, на законе как основе функционирования общества, а как ложная идея, как высвобождение всего ранее табуированного, высвобождение любой извращённой сущности, как форма болезни.

Ср.:

Либерализм — это болезнь и лечится с большим трудом, как и всякая прочая психопатология («Завтра». 26 августа 2018 г.)⁹;

Эта болезнь называется либерализм. [...] До него нельзя подняться, до него можно только упасть. Нравственное падение = либерализм. Поэтому нельзя поддаваться призывам к раскрепощению и «европейским ценностям», ибо это падение («Военное обозрение». 9 апреля 2013 г.)¹⁰;

Наполняя головы знаниями, делая человека более информированным, развивая его интеллект, либерализм, одновременно внедряет в головы людей свои ложные ценности, ослабляя разум человека [...]. До какой степени надо лишиться разума, при высоком коэффициенте интеллекта, чтобы принимать либеральные ценности за руководство к действию!?! («Русская народная линия». 16 августа 2013 г.)¹¹

Либерализм — это всеохватное и тотальное учение, заходящее в атаку на человеческий ум с разных направлений и атакующий личность под разными углами с целью полностью изменить ее сущность (Культура-Воронеж. РУ. 9 октября 2019 г.)¹².

Феминизм с момента своего появления в качестве философской концепции, политической идеологии и общественно-политического движения, выступающего не только за ликвидацию всех форм гендерной дискриминации, за гендерное равенство

⁸ <https://foma.ru/sblizhenie-s-evropoj-mozhet-grozit-navyazyivaniem-rossii-beznravstvennosti.html> (10.02.2019).

⁹ <http://zavtra.ru/blogs/liberalizm> (10.02.2019).

¹⁰ <https://topwar.ru/26513-liberalizm-eto-razlozhenie.html> (10.02.2019).

¹¹ https://ruskline.ru/analitika/2013/08/16/provaj_bezdetnaya_evropa/ (10.02.2019).

¹² <https://культура-воронежа.рф/либеральная-религия-модерна/> (10.02.2019).

ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ И ЕЕ ВИДЫ...

в общественных и бытовых правах, обязанностях и возможностях мужчин, женщин и представителей «небинарной гендерной идентичности», но и с артикулированным призывом к защите природы, также оказывается в российских СМИ в фокусе агрессивно-негативной оценочности. СМИ представляют феминизм как движение озлобленных, неуравновешенных, некрасивых, не удовлетворенных жизнью и не очень успешных в социальном и личностном плане женщин:

Костяк радикальных феминисток, безусловно, составляют идейные личности, главная цель которых стереть любые различия, нарушить сами основы бытия. Это жуткая уравниловка по всем параметрам — гендерным, сексуальным, социальным и так далее. Бунт против самой природы — бессмысленный и беспощадный, потому что изменить вводные данные невозможно¹³.

Социальная реальность, конструируемая российскими СМИ, представлена значительным количеством переживаемых в модальности акцентированного отторжения образов «чужого», образов носителей той или иной культуры и системы ценностей. Среди них выделяются *европейцы* (граждане Евросоюза), *американцы*, *украинцы*, *поляки*, *жители прибалтийских стран*, *представители раскольнической Православной церкви Украины* (ПЦУ). Вырисовывается их обобщенный образ: все они — независимо от их практики жизни и мировоззренческого выбора — безнравственны, ориентированы только на свои потребности и интересы, заняты решением только своих задач и при этом чрезвычайно опасны, поскольку в своей эйфорической очарованности открытостью, толерантностью, политкорректностью или правом на самоопределение препятствуют, по мнению СМИ, российскому обществу в его духовном продвижении, в формировании большого «русского мира»:

Интолерантное отношение, обнаруживаемое в российских СМИ к каждой из этих групп, безусловно, имеет свою, дополнительную мотивацию, в случае *европейцев*, например, она связана с широчайшей проблематикой беженцев, «новых граждан Евросоюза», на языке которых заговорили сегодня не только уличные и дорожные указатели, не только национальные СМИ, но и переписанная вязью Конституция Германии.

¹³ <https://www.mk.ru/social/2019/02/10/sekta-radikalnogo-feminizma-pochemu-modnaya-ideologiya-stanovitsya-izvrashheniem.html> (10.02.2019).

Ср.:

«Кто в этом доме теперь хозяин» — лучше спросить у тех немцев, которых выгоняют из своих квартир на улицу» (5 канал Российского ТВ. Программа «Известия. Главное». 26 октября — 1 ноября 2015 г.)¹⁴.

В качестве посторонних, не совпадающих по ценностям, взглядам, культурным практикам, в российских СМИ выступают представители некоторых социальных групп, среди них прежде всего — *либералы, граждане мира, ЛГБТ-сообщество* и т.п. В СМИ они представляются как люди, чуждые сознанию современного россиянина, как те, кто перешел границу сформулированной обществом культурной нормы, и как те, кто своим выбором и социальным жестом, создает потенциал деградации, падения и разрушения: «...все извращенцы всегда, удивительным образом, либералы. Потому и называются либерасты...» («Военное обозрение». 9 апреля 2013 г.)¹⁵.

В российских СМИ в сфере усиленного осуждения оказываются и некоторые гендерные аспекты жизни современного человека — мужчины и женщины, которые сегодня стремятся всячески реализовать и закрепить свое право на равенство, на выбор, на независимость и “биархат”, то есть эгалитарную семью, в которой муж и жена равноправны. Однако патриархальный ренессанс, утверждение традиционной гендерной нормативности и гендерной асимметрии, о чем все активнее сегодня заявляется в публичных дискуссиях и что наблюдается практически во всех сферах жизни современного россиянина, оказывает влияние на увеличение в СМИ количества высказываний, в которых крайне негативно оценивается изменение традиционного стандарта гендерно-ролевой идентичности, любая, нарушающая принятую традицию динамика гендерно дифференцированных моделей поведения.

Ср.:

Женщина, отказывающаяся от своей природы, идущая против природы, уже не может называть себя женщиной — это просто женоподобное нечто (Русская народная линия. 16 августа 2013 г.)¹⁶.

Среди объектов интолерантности, вокруг которых в российских СМИ сегодня создается особое, насыщенное негативной оценочностью смысловое пространство, находятся разные персоны, опознаваемые как политические противники или оппоненты.

¹⁴ <https://www.5-tv.ru/glavnoe/broadcasts/508880/244/> (10.02.2019).

¹⁵ <https://topwar.ru/26513-liberalizm-eto-razlozhenie.html> (10.02.2019).

¹⁶ https://ruskline.ru/analitika/2013/08/16/prowaj_bezdetnaya_evropa/ (10.02.2019).

ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ И ЕЕ ВИДЫ...

Одну из групп составляют лидеры тех государств, с которыми не складывается политический диалог и которые выступают в процессе политического взаимодействия как субъекты, представляющие в дихотомии «друг — враг», предложенную Карлом Шмиттом («Специфическое политическое различие, к которому можно свести политические действия и мотивы, — это различие друга и врага»¹⁷), сферу конфликта и соперничества. Среди них — Дональд Трамп, Тереза Мей, Эммануэль Макрон, Петр Порошенко, Владимир Зеленский.

Ср.:

Если раньше хорошо подвешенный язык мог довести только до Киева, то в современной Украине он катапультировал своего обладателя Владимира Зеленского на расстояние вытянутой руки от киевского президентского трона... Зеленский, человек с кашей в голове, явно не понимающий разницы между «реальностью» его киношных сериалов и той реальностью, которая есть на самом деле¹⁸.

Вторая группа формируется из тех персон, которые в условиях текущего политического контекста опознаются как политические диссиденты, как «политические предатели», выступающие против принятой обществом и властью повестки дня. В «Иудово племя», «ментальной родиной», которого является Запад, как говорят некоторые российские СМИ об этой группе персон, входят Михаил Горбачев, Борис Ельцин, Андрей Макаревич, Лия Ахеджакова, Ксения Собчак и некоторые другие.

Интолерантность как принцип жесткого отторжения опыта иной культуры, таким образом, широко представлена в российских средствах массовой информации. В зависимости от избранного объекта интолерантности можно выделить ее виды, среди которых самыми репрезентативными являются политико-идеологическая, культурно-гендерная и личностно-мировоззренческая.

Политико-идеологическая интолерантность в СМИ своим объектом определяет системы политических ценностей, социально-политических взглядов, теории, идеи и идеалы, которые обуславливают особенности политического сознания граждан и модели их политической активности.

¹⁷ К. Шмитт, *Понятие политического*, пер. А. Филиппов // «Вопросы социологии» 1992, №1, с. 40.

¹⁸ <https://www.mk.ru/politics/2019/04/01/chem-opasen-zelenskiy-na-postu-prezidenta-ukrainy.html> (01.04.2019).

Культурно-гендерная интолерантность проявляется в анализируемых российских СМИ в аспекте прежде всего динамики гендерной идентичности, идентификации себя в культурно-ролевом статусе мужчины, женщины или «третьего пола», своеобразно сочетающего мужские и женские признаки.

В сфере личностно-мировоззренческой интолерантности в СМИ находятся убеждения участников политической коммуникации, их симпатии и антипатии, их отношение к нормам и традициям социальной действительности, политическим решениям и практикам. Личностно-мировоззренческая интолерантность связана с неприятием *лично обусловленного* характера «прочтения» тех или иных событий в мире и стране. Она включает в себя неприятие духовного и культурного формата личности, неприятие тех переживаний и выводов, в которых отражаются оппозиционные к оценивающей культуре ценностные смыслы. Личностно-мировоззренческая интолерантность затрагивает, безусловно, разные социальные группы, не только представителей определенных политико-идеологических концепций или движений, но и людей, чьи увлечения, интересы или модели поведения воспринимаются как необычные.

СМИ — важнейшая мотивирующая сила общества, ключевая составляющая часть его публичного коммуникативного пространства. От качества разворачиваемого в средствах массовой информации общественного диалога и его духовно-нравственной высоты зависит характер жизни человека. Интолерантность как принцип смыслового производства в современных СМИ имеет несомненную исследовательскую перспективу, поскольку именно в СМИ сегодня концентрированно локализируются практики неприятия и отторжения другого, неуважительного к нему отношения, неодобрения его мировоззренческого выбора. Именно СМИ сегодня форсированно транслируют в общество формулы чуждости, ксенофобии и агрессии по отношению к тем или иным этносам, социальным группам, сообществам, персонам и формам их культуры. Именно в СМИ сегодня активно разрабатываются механизмы снижения культурного статуса *другого*, лишаящие и общество, и человека возможности свободно использовать весь свой когнитивный, нравственный и политический потенциал.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Averintsev, Sergey. "Kogda ruka ne sozhmetsya v kulak." *Vek XX i mir* 1990, no. 7, s. 11–17 [Аверинцев, Сергей. "Когда рука не сожмется в кулак." *Век XX и мир* 1990, №7, с. 11–17].
- Bakhtin, Mikhail M. *Estetika slovesnogo tvorchestva*. Moskva: Iskusstvo, 1986 [Бахтин, Михаил М. *Эстетика словесного творчества*. Москва: Искусство, 1986].
- Bakulina, Svetlana D. "'Svoy' – 'chuzhoj' v prostranstve tolerantnogo/intolerantnogo soznaniya." *Real'nost'. Chelovek. Kul'tura: universalii nauchnogo znaniya: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*. Omsk, 20–21 dekabrya 2007, Omsk: Izd-vo OmGPU, 2007, s. 3–5 [Бакулина, Светлана Д. "'Свой' – 'чужой' в пространстве толерантного/интолерантного сознания." *Реальность. Человек. Культура: универсалии научного знания: Материалы Всероссийской научной конференции. Омск, 20–21 декабря 2007*, Омск: Izd-vo OmGPU, 2007, с. 3–5].
- Chepkina, Elina V. *Problemy tolerantnosti v sredstvakh massovoy informatsii*. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2016 [Чепкина, Элина. *Проблемы толерантности в средствах массовой информации*, Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016].
- Czyżewski, Marek. "Tolerancja i nietolerancja: pojęcia i postulaty." *Etyka* 2011, no. 44, s. 58–78.
- Habermas, Jurgen. "Intolerance and Discrimination." *International Journal of Constitutional Law* 2003, vol. 1. 2–12.
- Habermas, Jurgen. *Vovlecheniye Drugogo. Oчерki politicheskoy teorii*. Per. s nem. Sankt-Peterburg: Nauka, 2001 [Хабермас, Юрген. *Вовлечение Другого. Очерки политической теории*. Пер. с нем. Санкт-Петербург: Наука, 2001].
- Kolosov, Sergey A. *Konstruirovaniye sotsial'noy nenavisti v diskurse*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. 10.02.19, Tver', 2004 [Колосов, Сергей А. *Конструирование социальной ненависти в дискурсе. Автореф. дис. канд. филол. наук. 10.02.19*. Тверь, 2004].
- Kol'tsova, Yekaterina. Taratuta, Yekaterina. "Izmereniye tolerantnosti." *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* 2003, t. VI, no. 4, s. 113 [Кольцова, Екатерина. Таратута, Екатерина. "Измерение толерантности." *Журнал социологии и социальной антропологии*, 2003, т. VI, №4, с. 113].
- Likhachev, Dmitriy. "Dva tipa granits mezhdu kul'turami." Likhachev, Dmitriy. *Oчерki po filosofii khudozhestvennogo tvorchestva*, Sankt-Peterburg: Blic, 1996. 97–102 [Лихачев, Дмитрий С. "Два типа границ между культурами." Лихачев, Дмитрий С. *Очерки по философии художественного творчества*, Санкт-Петербург: Блиц, 1996. 97–102].
- Prokhorov, Yevgeniy P. *Zhurnalistika i demokratiya*. Moskva: RIP-kholding, 2001 [Прохоров, Евгений П. *Журналистика и демократия*, Москва: РИП-холдинг, 2001].
- Schmitt, Karl. *Ponyatiye politicheskogo*. Per. Filippov, Alexandr. *Voprosy sotsiologii* 1992, no. 1. 37–67 [Шмитт, Карл. *Понятие политического*. Пер. Филиппов, Александр. *Вопросы социологии* 1992, №1. 37–67].
- Tolerantnost' i intolerantnost' v sovremenном obshchestve v usloviyakh mirovogo krizisa-2010*. Sankt-Peterburg Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2011 [Толерантность и интолерантность в современном обществе в условиях кризиса-2010. Санкт-Петербург Издательство Санкт-Петербургского университета, 2011].

АНДРЕЙ В. ПОЛОНСКИЙ

ловиях мирового кризиса-2010, Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2011].

Andriej Połonskij

NIETOLERANCJA I JEJ PRZEJAWY
W DISKURSIE WSPÓŁCZESNYCH MEDIÓW ROSYJSKICH

Streszczenie

W artykule rozpatrywany jest problem nietolerancji jako wyjątkowo aktualny we współczesnym świecie w odniesieniu do normy kulturowej i komunikacyjnej jako kluczowej zasady moralnej, światopoglądowej, komunikacyjnej, która określa dominujący w społeczeństwie typ zmiennych sensów, wartościowań w wypowiedziach i tekstach. Autor przedstawia przejawy nietolerancji we współczesnych mediach rosyjskich.

Andrey Polonskyi

INTOLERANCE AND ITS TYPES
IN THE DISCOURSE OF MODERN RUSSIAN MASS MEDIA

Summary

The article deals with intolerance as a widely used cultural and communicative norm, as a key moral, ideological and communicative principle, which determines the dominant type of circulating messages, statements and texts in society. The author considers its separate types in modern Russian mass media.